A5
9196

198

3198.

ОИК
XIX в.
авт. Бардовский, Я. И.,
[1808]

78

А 21 4/21
А 5-9/96

Благодѣтельный помѣщикъ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
М 7841
24/V 1971.

БЛАГОДѢТЕЛЬНЫЙ ПОМѢЩИКЪ,

Князь

ПАВЕЛЪ МИХАЙЛОВИЧЬ ВОЛКОНСКОЙ.

I.

Примѣрная приверженность и признательность крестьянъ, при кончинѣ благодѣтельнаго помѣщика.

Человѣколюбію и благотворительности помѣщиковъ ввѣрено благосостоянїе крестьянъ. Любовь и приверженность подчиненныхъ награждаютъ владѣльцовъ благодѣтельныхъ. Вотъ союзъ помѣщиковъ

ЧЕРТКОВСКАЯ БИБЛІОТЕКА

съ крестьянами: благотвореніе сближаетъ и соединяетъ души. Сіе равенство, не нарушая порядка, доставляетъ способъ однимъ благотворить, а другимъ — любить благодѣтеля своего. Истинные Русскіе помѣщики, благородные по дѣламъ, а не по одному только имени, были всегда помѣщиками человѣколюбивыми. Они знали и старались напечатлѣвать въ сердцахъ дѣтей своихъ, что крестьяне суть *такіе же люди, какъ и они* (1). Случай, подавшій поводъ къ симъ разсужденіямъ, докажетъ, что *сіи люди* умѣютъ живо чувствовать силу любви и благодѣтельности.

---

(1) Смт. въ Анекдотахъ о ПЕТРѢ Великомъ письмо Ивана Ивановича Неплюева къ сыну.

Сей случай убѣдитъ также и иноплеменныхъ писателей о Россіи, какъ трудно по однѣмъ догадкамъ судить объ Отечествѣ нашемъ!

15 го Декабря 1808 года, на сорокъ шестомъ году отъ рожденія, скончался въ Москвѣ благодѣтельный помѣщикъ, Князь Павелъ Михайловичь Волконской.

Получивъ сію печальную вѣсть, двѣсти человѣкъ крестьянъ сходятся къ бурмистру изъ разныхъ подмосковныхъ его деревень (1). „Веди насъ, говорятъ они ему, „веди насъ проститься съ от„цомъ нашимъ: мы на рукахъ „своихъ понесемъ его гробъ.“ Со

---

(1) Изъ вотчины Раменской, изъ села Троицкаго и прочихъ деревень. Имя бурмистра: Елисей Завьяловъ.

слезами и рыданïемъ входятъ они въ домъ благодѣтеля своего. Тамъ увѣдомляетъ бурмистръ родственниковъ покойнаго Князя, что двѣсти человѣкъ крестьянъ пришли въ Москву съ тѣмъ, чтобы на рукахъ своихъ нести тѣло Господина своего до самаго того мѣста, гдѣ оно будетъ предано землѣ. Имъ говорятъ, что покойный Князь погребенъ будетъ въ Боровскомъ Пафнутьевомъ монастырѣ (1), и что они отъ такого дальняго пути въ теперешнïе жестокïе морозы могутъ пострадать. „Богъ поможетъ намъ!“ отвѣчаютъ бурмистръ и крестьяне. Почтенные

---

(1) Въ 91 верстѣ отъ Москвы. Въ семъ же монастырѣ погребены дѣдъ и отецъ умершаго Князя Волконскаго.

родственники Князя, приведенные въ слезы симъ усердіемъ крестьянъ къ благодѣтельному помѣщику, склонились на прозьбу ихъ.

Число крестьянъ приходящихъ въ Москву часъ отъ часу умножалось. Они всѣ желали видѣть отца и благодѣтеля своего, проститься съ нимъ, и участвовать въ подвигѣ сотоварищей своихъ. Въ день выноса, послѣдовавшаго 18 Декабря, стеклось болѣе трехъ сотъ человѣкъ.

Въ то самое время, когда выносили въ церковь благодѣтельнаго помѣщика, тѣ изъ крестьянъ, которые занимаются въ Москвѣ различными торговыми промыслами, одѣляли нищихъ пищею (1) и

(1) Они роздали безденежно нѣсколько тысячь калачей и проч.

деньгами. По собственному чувству своему и по наставленіямъ Вѣры, убѣждены они были въ томъ, что милосердіе отверзаетъ стезю къ любви, и что моленіе нищей братіи доходитъ къ Богу!

Между тѣмъ, отправя сто человѣкъ на Боровскую дорогу для ожиданія гроба, прочіе двѣсти человѣкъ и всѣ дворовые люди, въ предшествіи двухъ Іеромонаховъ и Раменскаго Священника, вошли въ церковь (2). Началось моленіе: слезы и рыданіе дворовыхъ людей и крестьянъ соединялись съ голосомъ служителей Господнихъ. По окончаніи моленія, дворовые люди подняли гробъ, и на рукахъ своихъ

---

(2) Въ приходѣ Введенія Пресвятыя Богородицы, на Лубянкѣ.

несли чрезъ всю Москву до Калужской заставы, гдѣ крестьяне принявъ оный, очередовались каждыя двѣ версты.

Желая каждый шагъ ознаменовать признательностїю къ отцу - помѣщику; желая, такъ сказать, продлить бытїе его въ дѣяніяхъ любви и милосердїя, крестьяне заходили по дорогѣ во всѣ церкви, служили панихиды и подавали нищимъ милостыну.

Въ двадцати пяти верстахъ отъ Боровска, изъ деревни, лежащей на рѣкѣ Нарѣ, болѣе пяти сотъ человѣкъ крестьянъ, съ женами и дѣтьми, встрѣтили тѣло благодѣтельнаго Господина своего. Жены, дѣти и старики окружили гробъ со слезами и рыданїемъ. Тутъ произошелъ споръ, кому не-

сти далѣе тѣло благодѣтеля ихъ? „Уступите намъ! говорили сіи крестьяне:“ не вамъ однимъ, и „намъ и всѣмъ своимъ крестья„намъ онъ былъ отцомъ мило„сердымъ.“ Крестьяне Раменскіе и прочихъ деревень уступили Наровскимъ крестьянамъ, которые донесли гробъ до Боровска, гдѣ принятъ оный опять дворовыми людьми и донесенъ до монастыря.

20 го Числа, при многочисленномъ стеченіи народа, началось погребеніе. Въ надгробномъ Словѣ, вмѣсто всѣхъ похвалъ, изображена была признательность крестьянъ къ помѣщику благодѣтельному. Служитель олтарей, оживотворясь предстоявшимъ зрѣлищемъ, могъ разительно описать, какую власть имѣютъ надъ сердцемъ добродѣ-

тель, милосердїе и правосудїе. Онъ безъ сомнѣнїя напомнилъ, что долгъ каждаго Рускаго помѣщика: быть отцомъ и хранителемъ поселянъ своихъ; что Богу и Отечеству отдаютъ они отчетъ во всѣхъ своихъ дѣлахъ, и что сей отчетъ тѣмъ будетъ взыскательнѣе, чѣмъ болѣе имѣли выгодъ и благоденствїя земнаго. . . . .

Ты не устрашишься сего отчета, помѣщикъ благодѣтельный! тѣ руки, которыя обработывали поля твои — тѣ руки несли твой гробъ! Вмѣстѣ съ землею могилы твоей мѣшались слезы крестьянъ, или дѣтей твоихъ. . . Ты живешь и будешь всегда жить въ напоминанїяхъ любви и благодарности (1)!

(1) Шесть человѣкъ изъ оныхъ крестьянъ, умѣющихъ грамотѣ, остались въ Мо-

Мѣсто, гдѣ покоится въ Боровскѣ прахъ Князей Волконскихъ, давно уже ознаменовано славою и величіемъ духа, достойными Россіянъ. Благоговѣя къ памяти предка, всѣ его потомки желали соединить могилы свои съ его могилою. Напомнимъ о семъ историческомъ произшествіи:

сковскомъ домѣ покойнаго на шесть недѣль для чтенія Псалтыря. Прибавимъ еще къ этому то, что напечатано было въ Московскихъ Вѣдомостяхъ. „Въ память сего примѣрнаго со стороны людей и крестьянъ поступка, основаннаго на сердечныхъ побужденіяхъ и Христіянскомъ добродушіи, даны дворовымъ людямъ золотыя кольцы, бурмистрамъ обѣихъ вотчинъ, Раменскому и Нарскому, золотые перстни, а крестьянамъ всѣмъ по серебреному перстню, съ именемъ любезнѣйшаго ихъ помѣщика, съ означеніемъ дня погребенія и съ приличною

Около 1610 года, когда Тушенскій самозванецъ возмущалъ и разорялъ предѣлы нашего Отечества; тогда въ Боровскомъ Пафнутьевомъ монастырѣ былъ Воеводою Князь Михайла Волконской. Вмѣстѣ съ другими двумя Воеводами сопротивлялся онъ самозванцу и *людямъ Литовскимъ*. Но, по не-

---

надписью, и сверхъ того всѣ крестьяне, какъ въ монастырѣ, такъ и въ Московскомъ домѣ, по Рускому обыкновенію, двоекратно были угощены обѣдомъ!"

Издатель обязанъ сими свѣденіям Графу Алексѣю Ивановичу Мусину-Пушкину, которой былъ самовидѣцъ усердія и приверженности крестьянъ къ благодѣтельному ихъ помѣщику. Пожелаемъ, чтобы всѣ Рускіе помѣщики заслужили отъ крестьянъ своихъ такую любовь и признательность!

щастїю, товарищи Волконскаго (которыхъ не именую) начали умышлять о сдачѣ монастыря. Волконской не сообщался съ ними ни словомъ, ни мыслїю. Внезапно повелѣваютъ они отворить ворота; Литовцы и Рускїе измѣнники врываются въ монастырь. Князь Волконской спѣшитъ къ церквѣ; онъ слышитъ голосъ зовущихъ его Воеводъ и отвѣчаетъ: „Я умру у гроба Пафнутїя Чудо„творца!“ Между тѣмъ Литовцы производятъ грабежъ и убивство. Многїе обыватели бѣгутъ въ церковь. Князь Волконской, находясь у входу оной, долго бился со врагами, не допуская ихъ во святилище Чудотворца. Наконецъ, въ изнеможенїи отъ несчетныхъ ранъ, упалъ онъ у лѣваго крылоса, гдѣ

и кончилъ жизнь подъ мечами злодѣевъ (1).

Такъ умеръ мужественный Воевода Князь Волконской! ни что не изгладитъ напоминанія о немъ въ сердцахъ и лѣтописяхъ Рускихъ. Отецъ-помѣщикъ, недавно переселившійся въ единую съ нимъ обитель, благодѣтельностію души своей показалъ, что онъ ни въ какомъ случаѣ не измѣнилъ бы славѣ праотца своего. Съ мирными нравственными добродѣтелями должны быть тѣсно сопряжены мужество и величіе духа. И такъ въ одномъ предѣлѣ Рускіе встрѣчаютъ примѣръ всѣхъ гражданскихъ добродѣтелей: и сколько есть та-

(1) Смт. лѣтопись о мятежахъ, стр. 182 и 183.

ихъ мѣстѣ въ нашемъ Отечествѣ! . . . Да будутъ онѣ училищами нашими въ любви къ Отечеству, Богу и въ усердіи къ общему благу!

II.

СТИХИ,

по случаю кончины и погребенія

Дѣйствительнаго Каммергера

Князя Павла Михайловича Волконскаго.

Достоинства Вельможъ лесть часто умножаетъ,
Но время наконецъ ложь съ правдой различаетъ.
Приверженность родныхъ и искреннихъ друзей,
Преданность и любовь подвластныхъ намъ людей

Мы познаемъ въ бѣдѣ, иль жизнь
свою кончая.
Блаженъ, кто грозну смерть без-
трепетно встрѣчая,
Любивъ во весь свой вѣкъ другимъ
добро творить,
Надѣется, что онъ по смерти
будетъ жить!
Такимъ блаженствомъ Князь
Волконской наслаждался;
Любимъ онъ въ жизни былъ, лю-
бимымъ и скончался.
Едва о смерти вѣсть дошла до
мирныхъ странъ,
Гдѣ были щастливы имъ тысячи
крестьянъ:
Вдругъ сотни цѣлыя спѣшатъ
въ Москву, рыдая,
Покойному отдать послѣдній долгъ
желая.
Увидѣвъ гробъ его, крестьяне слезы
льютъ (1):
„Родимой нашъ отецъ! согласно
вопіютъ:

(1) Сочинитель сихъ стиховъ, не отда-
ляясь отъ истины, сохранилъ простыя

„Тебѣ, кормилецъ нашъ, жить надобнобъ два вѣка:
„Въ тебѣ свѣтъ доброва лишился человѣка;
„А мы не барина лишились, но отца:
„Знать мы прогнѣвали небеснаго Творца!“
И за свою любовь къ покойному въ награду,
Желаютъ ту имѣть послѣднюю отраду,
Чтобъ благодѣтелевъ для нихъ любезный прахъ
Позволили нести имъ въ Боровскъ на рукахъ.
Ни хладъ, ни дальній путь крестьянъ не устрашаетъ:
Они то дѣлаютъ, что имъ любовь внушаетъ.

выраженія Рускихъ крестьянъ. Дѣянія и чувства украшаютъ сіихотворство.

Прим. Изд.

Ктожъ былъ бы столь жестокъ,
чтобъ прозьбу ихъ презрѣлъ?
Кого бы плачь людей сихъ въ жа-
лость не привелъ?
Подобныхъ случаевъ не много было
въ мірѣ;
Они честь дѣлаютъ и тѣмъ, кто
цвѣлъ въ порфирѣ.
Не многихъ встрѣченъ гробъ тол-
пами на пути,
Желавшими его въ дальнѣйшій
путь нести.

И такъ да замолчатъ лжецы
иноплеменны!
Ихъ клеветы на насъ недѣльны и
презрѣнны.
Гдѣ сыщутъ намъ они помѣщи-
ковъ-отцовъ,
И въ поселянахъ къ нимъ сынов-
нюю любовь?
Гдѣ, кромѣ нашего Отечества дра-
гова?
До днесь свѣтъ не видалъ надгробія
такова:

„Крестьяне спорили между собой
за честь,
„Кто въ правѣ былъ изъ нихъ
помѣщиковъ гробъ несть.“
Вотъ истинна хвала Князей Волконскихъ роду,
Помѣщику-отцу, и Рускому народу!

8 го Генваря 1808.

Яковъ Бардовскій.

ОИК -69348